

**ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ФАКТОРА
ДВОЙНОГО АДРЕСАТА В ТЕКСТЕ ПРОПОВЕДИ**
(на материале английского языка)

Современная христианская проповедь - особый вид речевой деятельности, который является объектом исследования как сугубо религиозной науки - гомилетики (учении о христианском церковном проповедничестве, имеющем своей целью создание теории проповеди: раскрытие природы пастырского слова и описание адекватного метода проповедования), так и лингвистической науки риторики (науки, изучающей жанры и роды ораторского искусства и «условия и формы эффективной коммуникации» [6, 364]).

В данной статье рассматриваются просодические средства реализации особого коммуникативного явления - фактора двойного адресата в рамках христианской проповеди, присущего большей частью только религиозным текстам.

Материалом исследования послужили записи 5 устных проповедей высших иерархов англиканской церкви (бывшего Архиепископа Кентерберийского Джорджа Керри и занявшего этот престол в 2002 году Ройана Вильямса), прочитанных ими в период с 2000 по 2003 год.

В цели исследования входило выявление основного набора просодических средств, участвующих в реализации фактора двойного адресата в исследуемых проповедях.

Прежде чем перейти к описанию результатов исследования, необходимо пояснить, что в настоящей работе понимается под фактором двойного адресата.

«Фактор адресата» в современных прагматических исследованиях приобрел особую роль, его существование и важность подчеркивается многими учеными [2; 3; 5 и др.]. «Существенным признаком высказывания является его обращенность к кому-либо, его адресованность» [2, 275]. Получатель сообщения при этом выдвигается на первый план, потому что наряду с говорящим ему принадлежит большая роль в процессе коммуникации. Адресат практически задает все параметры сообщения, потому что всякая речь ориентируется на ту модель адресата, к которому она обращена. Именно адресат оказывает существенное влияние на целенаправленный отбор и организацию языковых средств, осуществляемых адресантом.

Будучи устной публичной речью, проповедь является «обращенным» монологом, то есть речью, ориентированной на слушателя, адресата. Однако уникальным моментом, не характерным для любого другого вида устной публичной речи, является то, что во время проповеди проповедник не только общается с народом от имени церкви и от имени Бога, но и обращается к Богу от своего имени и от имени прихожан. Столь необычную коммуникативную

ситуацию, возникающую в процессе чтения проповеди, и называют «фактором двойного адресата» [4, 59].

Возможно, более адекватным определением обращенности проповеди к Богу является термин М.М. Бахтина - «высший наадресат». В своей работе М.М.Бахтин отмечает, что сознательно или неосознанно, автор любого сообщения предполагает существование «высшего наадресата, абсолютно справедливое ответное понимание которого предполагается либо в метафизической дали, либо в далеком историческом времени (лазеечный адресат)» [3, 305]. В различных мировоззренческих концепциях этот наадресат «и его идеально верное ответное понимание» могут осмысляться как Бог, абсолютная истина, суд беспристрастной человеческой совести и т.д. Этот третий незримо присутствует над всеми участниками коммуникации и являет собой «конститутивный момент целого высказывания» [там же, 306]. Однако принять этот термин в настоящем исследовании не представляется возможным, так как в понятие «высший наадресат» М.М.Бахтин вкладывает неосознанную, подсознательную обращенность к некоему третьему лицу, тогда как в тексте проповеди эта обращенность носит сознательный, прямой характер и оформляется различными языковыми средствами.

Помимо термина «высший наадресат» в лингвистической литературе можно встретить термин «глубинная диалогичность» - «вид диалогичности, который присущ молитве и проповеди как разновидностям современной духовной речи и отражает ее специфику» [7, 298]. Глубинная диалогичность связана с особым для христианского сознания восприятием сакральных текстов как Слова Божия, когда, по словам С.С. Аверинцева «каждое слово Библии говорится всякий раз внутри непосредственно говорящего со своим Богом» [1, 213]. Глубинная диалогичность является отражением в христианском сознании отношений между Богом и человеком, миром небесным и земным, духовным и материальным. Вместе с тем «отношения диалогичности возникают не только между проповедником и Словом, которое он воспроизводит в своем духовном наставлении, но и между воплощенным в Слове Спасителем и паствой, это Слово воспринимающей» [7, 301]. Причина, по которой этот термин также не использовался в настоящей работе, будет изложена ниже.

Необходимо отметить, что адресация к Богу или к слушателям - характерная черта проповеди в целом. Для проведения эксперимента нами учитывались лишь те фрагменты текста, которые характеризуются прямой формой обращения к адресату. В случаях с адресацией к Богу это

выражается, прежде всего, либо в прямом молитвенном обращении к Богу (напр. *Give me your grace, oh Lord, to speak of the name of the Father and the Son and the Holy Spirit*), либо в опосредованном, при помощи повелительного наклонения 3 лица (напр. *let God help us, let our Lord bless us*). Характерное для проповеди частое обращение к Слову Божьему из библейских источников (цитирование отрывков из Евангелия) не входило в экспериментальный материал, так как в этих случаях Бог выступает не столько в роли адресата проповеди, сколько в роли ее адресанта, а это, на наш взгляд, является предметом отдельного серьезного исследования (по этой причине термин «глубинная диалогичность» проповеди не был использован нами в настоящей статье, так как этим термином обозначается не только обращение к Богу, но и обращение к Его Слову, то есть временная смена адресанта).

В процессе работы над материалом исследования было выявлено, что на различных участках текста проповеди наблюдается различная степень концентрации прямой адресации. В связи с этим представилось целесообразным рассматривать интересующее нас явление не по тексту в целом, а по его структурным составляющим. Изучение существующих в риторике и гомилетике трудов по построению проповеди [8; 9; 10; 11; 12] и предварительное рассмотрение материала исследования позволили присоединиться к сторонникам 4х-частного деления проповеди и выделить следующие части, отличающиеся относительной самостоятельностью: введение - наррацию и трактовку (составляющие основную часть проповеди) - заключение.

Для большей наглядности полученные данные по определению частоты встречаемости случаев употребления прямой адресации в различных частях проповеди представлены в таблице 1 (общее количество каждого вида адресации составляет 100%).

Как свидетельствуют данные таблицы, вводная и заключительная части

Таблица 1

**Частота встречаемости прямой адресации
в различных частях проповеди (в %)**

	введение	наррация	трактовка	заключение
адресация к Богу	51	2	8	39
адресация к слушателям	31	7	13	49

проповеди характеризуются частотным употреблением адресаций обоих видов. Основная часть проповеди (особенно наррация) отличаются редкими случаями прямого обращения к адресатам, что можно объяснить коммуникативной задачей этой части проповеди: в наррации проповедник рассказывает о евангельском событии или том событии, которому посвящена проповедь; в трактовке представлены рассуждения священника по поводу

изложенного в наррации. Прямая адресация может вкрапляться в нить повествования или рассуждения лишь в тех случаях, когда проповедник хочет привлечь особое внимание аудитории к какому-либо факту или мысли (адресация к слушателям), или обратиться к Всевышнему с просьбой помочь ему донести свою мысль до слушателей (адресация к Богу).

Для выявления просодических параметров, участвующих в реализации двойной адресации в тексте проповеди, был проведен интонографический анализ.

Инструментальный анализ проводился в лаборатории экспериментальной фонетики ОНУ им. И.И.Мечникова с помощью компьютерной программы WinCECIL (версия 1994 года). При помощи данной программы были получены компьютерные интонограммы с автоматическим выделением огибающей основного тона и интенсивности речевого фрагмента высказывания во временной оси реального времени ее звучания.

Интонографическому анализу подверглись следующие акустические характеристики:

1. Временные характеристики:
 - средняя длительность слога по тексту в целом;
 - средняя длительность слога во фразах, содержащих в себе адресацию.
2. Частотные характеристики:
 - максимальное значение частоты основного тона в тексте в целом;
 - максимальные значения частоты основного тона во фразах, содержащих в себе адресацию;
 - частотный диапазон фраз, составляющих сверхфразовые единства проповедей;
 - частотный диапазон фраз, содержащих в себе адресацию.
3. Динамические характеристики:
 - максимальный уровень интенсивности в сверхфразовом единстве;
 - максимальный уровень интенсивности фраз, содержащих в себе адресацию;
 - среднеслоговая интенсивность фраз, составляющих сверхфразовые единства текстов;
 - среднеслоговая интенсивность фраз, содержащих в себе адресацию.

Исследование временных характеристик текстов проповедей заключалось в сопоставительном анализе значений среднеслоговой длительности в каждой части проповеди и значений средней длительности слога во фразах, содержащих в себе адресацию. Полученные в результате этого исследования данные представлены в таблице 2.

Таблица 2
Усредненные значения среднеслоговой длительности СФЕ, входящих в различные части проповеди (мс)

Часть проповеди		адресация к Богу	адресация к слушателям	в среднем по тексту
введение		249	254	238
основная часть	наррация	218	231	215
	трактовка	237	256	234
заключение		283	274	264
В среднем		247	254	233

Как свидетельствуют данные таблицы, показатели среднеслоговой длительности во фразах, содержащих в себе прямую адресацию, в целом выше среднеслоговых значений по тексту. В большей степени это касается фраз, содержащих в себе адресацию к слушателям, которые характеризуются стабильно высокими значениями исследуемого параметра (то есть, стабильно замедленным темпом) в каждой части проповеди. Фразы, заключающие в себе адресацию к Богу, характеризуются значительным замедлением темпа только в заключительной части проповеди (283 мс), тогда как в трех других частях текста темп их произнесения приближается к среднему темпу всего текста. Анализ полученных данных позволяет говорить о действенности временного параметра в просодической реализации двойной адресации в целом и об особой временной выделенности адресации к слушателям в частности.

Исследование участия мелодического компонента интонации в реализации двойной адресации включало в себя изучение максимальных значений частоты основного тона и значений частотного диапазона.

Результаты подсчета усредненных значений максимумов ЧОТ в различных частях проповеди представлены в таблице 3.

Таблица 3
Усредненные значения максимальных ЧОТ (Гц) в текстах исследуемых проповедей

Часть проповеди		адресация к Богу	адресация к слушателям	в среднем по тексту
введение		328	318	312
основная часть	наррация	301	294	296
	трактовка	293	291	287
заключение		349	317	324
в среднем		318	305	305

Данные таблицы свидетельствуют, что максимумы ЧОТ частично участвуют в просодической выделенности прямой адресации. Это касается лишь адресации к Богу, особенно в заключительной части проповеди (349Гц). Значения же максимальных ЧОТ во фразах, содержащих в себе адресацию к слушателям, практически совпадают со средними значениями исследуемого параметра по частям текста проповеди в целом.

Исследование частотного диапазона фраз, содержащих в себе прямую адресацию, позволило не только выявить степень участия этого интонационного параметра в реализации адресации, но и установить, от какого предела ЧОТ (верхнего или нижнего) зависит ширина диапазона. Усредненные значения частотного диапазона, полученные при помощи деления максимального значения ЧОТ во фразе на ее минимальные значения, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Усредненные значения частотного диапазона фраз, составляющих сверхфразовые единства различных частей проповеди (отн.ед.)

Часть проповеди		адресация к Богу	адресация к слушателям	в среднем по тексту
введение		3,1	2,9	2,8
основная часть	наррация	2,3	2,1	2,1
	трактовка	2,4	2,3	2,3
заключение		3,5	3,1	3,1
в среднем		2,8	2,6	2,6

Как показывают данные таблицы, более расширенный диапазон наблюдается во фразах, содержащих в себе адресацию к Богу, особенно в заключительной части проповеди (3,5 отн.ед. по сравнению с 2,6 отн.ед. по тексту в целом). Рассматривая значения диапазона ЧОТ фраз, содержащих в себе адресацию к слушателям, можно убедиться, что во всех частях проповеди они практически совпадают со средними значениями по тексту в целом. Этот факт позволяет говорить о слабой степени участия мелодического компонента интонации в просодической реализации адресации к слушателям.

Сравнивая данные, полученные в результате обработки значений частотного диапазона фраз, составляющих сверхфразовые единства различных частей проповеди с максимальными значениями ЧОТ (см. таблицу 3), можно убедиться, что, в основном, значения диапазона ЧОТ зависят от верхнего предела ЧОТ. Однако, в некоторых случаях расширение диапазона происходит за счет снижения нижнего предела ЧОТ, а сужение - за счет повышения нижнего предела ЧОТ при достаточно высоких значениях максимумов ЧОТ.

Исследование динамического компонента интонации включало в себя сравнение значений пиковой и среднеслоговой интенсивности фраз, составляющих адресацию, с усредненными значениями этих параметров по тексту в целом. Результаты подсчета усредненных значений пиковой интенсивности фраз, составляющих сверхфразовые единства различных частей проповеди, представлены в таблице 5.

Таблица 5

Усредненные значения пиковой интенсивности фраз, составляющих сверхфразовые единства различных частей проповеди (отн. ед.)

Часть проповеди		адресация к Богу	адресация к слушателям	в среднем по тексту
введение		41,5	39,6	38,7
основная часть	наррация	38,4	36,8	35,3
	трактовка	37,7	35,3	31,9
заключение		42,3	40,2	39,8
в среднем		39,9	38,0	36,4

Полученные данные в целом позволяют говорить об участии динамического параметра в просодической выделенности фраз, содержащих в себе адресацию. В большей степени это касается адресации к Богу (особенно в заключительной (42,3 отн.ед.) и вводной (41,5 отн.ед.) частях). Значения исследуемого параметра в заключительных и вводных фразах, содержащих в себе адресацию к слушателям, также превышают средние по тексту (40,2 отн.ед. и 39,6 отн.ед. соответственно).

Данные, полученные в результате исследования среднеслоговой интенсивности фраз, составляющих сверхфразовые единства различных частей проповеди, представлены в таблице 6.

Таблица 6

Среднеслоговая интенсивность фраз, составляющих сверхфразовые единства различных частей проповеди (отн. ед.)

Часть проповеди		адресация к Богу	адресация к слушателям	в среднем по тексту
введение		31,2	29,2	25,2
основная часть	наррация	27,6	22,7	18,8
	трактовка	26,6	24,3	21,4
заключение		33,1	34,5	28,7
в среднем		29,6	27,7	23,5

Как показывают данные таблицы, значения среднеслоговой интенсивности фраз, содержащих в себе адресацию, во всех частях проповеди значительно превышают средние по тексту, особенно в заключительной части проповеди. Необходимо отметить, что фразы, содержащие в себе адресацию к Богу, характеризуются относительно стабильными значениями исследуемого параметра по всему тексту (от 26,6 отн.ед. в трактовке до 33,1 отн.ед. в заключении), тогда как значения среднеслоговой интенсивности фраз, содержащих в себе адресацию к слушателям, зависят от их места в тексте проповеди (22,7 отн.ед. в наррации и 34,5 отн.ед. в заключении).

В целом, можно констатировать, что динамический компонент интонации играет важную роль в просодической выделенности прямой адресации обоих видов в тексте проповеди.

Проведенное исследование, во-первых, позволило констатировать, что все интонационные параметры в той или иной степени участвуют в просодической организации прямой адресации в тексте проповеди, а во-вторых, дало возможность выделить определенный набор просодических средств (в первую очередь, динамических и темпоральных), способствующих интонационной выделенности двойной адресации в тексте проповеди. Экспериментальный материал, подвергнутый анализу в настоящей статье, дает основание предполагать, что дальнейшее исследование фактора двойного адресата в тексте проповеди в сопоставлении с фактором двойного адресанта может привести к интересным результатам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Греческая литература и ближневосточная словесность (противостояние и встреча двух творческих принципов) // Типология и взаимосвязи литератур Древнего мира. - М., 1971. - С. 210-246.
2. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. - М.: Наука, 1993. - С. 3-11.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Художественная литература, 1979. - 423 с.
4. Набиева В.М. Прагматический аспект дискурса современной литургической проповеди. - Дисс. ... канд. филол. наук. - М., 1996. - 174 с.
5. Славгородская Л.В. Научный диалог (лингвистические проблемы). -Л.: Наука, 1986.- 166 с.
6. Гиндин С.И. Советская лингвистика текста. Некоторые проблемы и результаты // Изв. АН СССР, СЛЯ. - Т.36. - М., 1977. - № 4. - С. 348-364.
7. Прохвятилова О.А. Речевая организация звучащей православной проповеди и молитвы. - Дисс. ... докт.филол.наук. - Волгоград, 2000. - 498 с.

8. Русское проповедничество. Исторический его обзор и взгляд на современное его направление. - СПб., 1871. - 444 с.
9. Св. Григорий Двоеслов. Правило пасторское, или о пасторском служении. - Киев, 1873. - 114 с.
10. Тареев М. М. По вопросам гомилетики: Критические очерки. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1903. - 187 с.
11. Фаворов Н. Руководство к церковному собеседованию или Гомилетика. - Киев, 1858. - VIII. - 257 с.
12. Цицерон Марк Тулий. Три трактата об ораторском искусстве. — М.: «Ладомир», 1994.-471 с.

Список источников

1. Dr. George Carey, Archbishop of Canterbury. Sermon at British Remembrance Service, Westminster Abbey. - October, 2001 (видеозапись).
2. Dr. George Carey, Archbishop of Canterbury. Sermon at the funeral of Queen Elizabeth, the Queen Mother, Westminster Abbey. - October, 2002 (видеозапись).
3. Dr. Rowan Williams, Archbishop of Canterbury. Christmas message for the Anglican Communion, December, 2002 (аудиозапись).
4. Dr. Rowan Williams, Archbishop of Canterbury. Enthronement Sermon, Canterbury Cathedral.- February, 2003 (аудиозапись).
5. Dr. Rowan Williams, Archbishop of Canterbury. Sermon at Canterbury Cathedral.- March, 2003 (аудиозапись).